

В игре Сяо Бу нашла ключ от подвала в пижаме своей матери. Однако, вход в подвал находился не в ее собственном доме, а в доме одноклассника Цзян Сяоху. Что беспокоило Чэнь Гэ, так это то, что Сяо Бу, похоже, открыла дверь в подвале в доме Цзян Сяоху.

Только потеряв всякую надежду, можно было открыть дверь. Тогда что же Сяо Бу увидела и испытала в подвале?

«Инспектор Лэа, у вас есть какая-нибудь информация о семье Цзян Луна?» Только семья Цзян Луна могла знать, что происходило в подвале, и Чэнь Гэ хотел это знать.

«Почему ты спрашиваешь об этом?» С точки зрения Лэа Чжэна, семья Цзян Луна не имела никакого отношения к этому делу.

«Я чувствую, что убийцами Бу И могут быть Цзян Лун и его семья. Вы еще помните картину на потолке 104 квартиры? На нем были написаны имена семьи Цзян Луна.» Чэнь Гэ сделал намек инспектору Лэа. Если бы он мог добиться сотрудничества с полицией, его жизнь была бы проще.

«Убийцы не настолько глупы, чтобы оставлять свои имена на месте преступления.» Лэа Чжэн был полицейским по меньшей мере десять лет, и он никогда не видел ничего подобного. «Оставить свои имена на месте преступления все равно, что объявить на весь свет о том, что они преступники.»

«Эта картина могла быть оставлена кем-то другим или иметь какое-то ритуальное значение.» Чэнь Гэ знал, что будучи офицером полиции, Лэа Чжэн не мог раскрывать общественности определенную информацию, но он старался изо всех сил.

Лэа Чжэн молчал больше десяти секунд, прежде чем продолжить разговор. «Вообще-то, мы уже исследовали семью Цзян Луна. С его семьей имеются определенные проблемы...»

В сердце Чэнь Гэ появилось дурное предчувствие. «Только не говорите, что вся его семья исчезла...»

«Перед автокатастрофой, жена Цзян Луна повела двух их детей к психотерапевту. Затем, в течении одной недели, Цзян Лун погиб в автомобильной катастрофе, а его жена, Чжан Чуюй, и их старшая дочь, Цзян Бай, исчезли. Из семьи остался только Цзян Сяоху.» Лэа Чжэн колебался, словно не был уверен, разумно ли было раскрывать эту информацию или нет.

«Цзян Сяоху все еще жив? Где он сейчас живет? Я хочу лично задать ему несколько вопросов.» У Чэнь Гэ было предчувствие, что этот мальчик может быть ключом.

«Ребенок сошел с ума. Он ударил ножом своего психотерапевта и порой ведет себя, словно дикий зверь. Он совершенно не способен общаться с людьми. Если ты хочешь его увидеть, отправляйся в психиатрическую больницу Цзюцзяна. Мы встречались с ним сегодня утром.» Полиция проверяла все ниточки, но так и не смогла получить никакой полезной информации от Цзян Сяоху.

Услышав, что сказал Лэа Чжэн, Чэнь Гэ сразу же подумал: «Может быть, мальчик притворяется безумцем?»

Он не собирался недооценивать противника, даже если он был ребенком.

«Инспектор Лэа, вы можете познакомить меня с мальчиком?» Чэнь Гэ долго умолял, прежде

чем Лэа Чжэн согласился.

Вскоре после того, как он повесил трубку, Лэа Чжэн ему перезвонил. «Я предупредил сотрудников больницы. Нам лучше приехать пораньше, они не разрешают приходить после девяти.»

«Спасибо, инспектор Лэа!»

«Чэнь Гэ, послушай меня. У меня есть кое-что, о чем я должен тебя предупредить.» Тон Лэа Чжэна изменился. «Позаботься о своей безопасности. Не забывай держаться на безопасном расстоянии от мальчика, когда будешь с ним разговаривать, чтобы не пострадать, если у него случится приступ.»

После этого Лэа Чжэн повесил трубку. Из-за убийства в Восточном Цзюцзяне этот человек был очень занят.

«Почему Лэа Чжэн предупредил меня о мальчике?» Чэнь Гэ встал с кровати. Он схватил рюкзак и проверил его содержимое, прежде чем в спешке покинуть дом с привидениями. Психиатрическая больница Цзюцзяна была государственной больницей. В отличие от Третьего Больничного Отделения, она находилась под пристальным наблюдением. Если они опоздают, они даже не смогут попасть в здание.

В 19:20 Чэнь Гэ поймал такси, чтобы добраться до психиатрической больницы. Он назвал охраннику имя Лэа Чжэна, после чего к нему вышел врач в белом халате.

«Вы Чэнь Гэ, о котором предупреждал инспектор Лэа, не так ли?» Доктор был высоким и худым мужчиной. Он носил очки в черной оправе. Мужчина был молчалив, как человек, который не любит говорить. «Меня зовут Пэй Цзяоян, но вы можете звать меня доктор Пэй. Пациент уже доставлен в комнату для допросов, которая использовалась сегодня утром. Учитывая вопросы безопасности, разговор должен закончиться до девяти вечера.»

«Хорошо.» Под руководством доктора Пэя Чэнь Гэ прошел в психиатрическую лечебницу. Это место сильно отличалось от Третьего Больничного Отделения.

«Это та самая комната. Работники и я будем сопровождать вас, поэтому вам не нужно переживать о своей безопасности.»

«Спасибо.» Чэнь Гэ понял, насколько полезным было имя полицейского. Если бы он пришел самостоятельно, ему бы просто указали на дверь.

«Речь идет о человеческих жизнях, и наш долг – сотрудничать с полицией.» Доктор Пэй вошел в комнату и указал на мальчика на кровати. Его руки и ноги были зафиксированы ремнями, а взгляд пуст. Даже если к нему подходили люди, он их не узнавал.

«Вы не могли бы его освободить?» Чэнь Гэ сел на стул рядом с кроватью. Он заметил, что ремни уже врезались в тело мальчика.

«Это для вашей же безопасности. Когда он сегодня разошелся, он кусал всех, кого видел. Мы потратили много сил, прежде чем смогли его задержать.» Доктор Пэй сел рядом с Чэнь Гэ и добавил. «Не обманывайтесь внешностью мальчика. Он выглядит невинным и безобидным, но когда он начинает действовать, нам требуются двое взрослых мужчин, чтобы задержать его.»

Когда доктор Пэй договорил, в дверь постучали.

Вошла медсестра с каким-то документом. «Доктор Пэй, это информация о пациенте, которую вы хотели получить.»

Доктор Пэй принял документ и передал его Чэнь Гэ. «Цзян Сяоху прибыл к нам три года назад. В этом документе вся история болезни с того времени и до сегодняшнего дня. Взгляните на это сами. Вы можете спросить меня, если у вас будут какие-то вопросы.»

Чэнь Гэ просмотрел документ. Он заметил, что врачом, который консультировал Цзян Сяоху три года назад, был Пэй Цзяоян, а позже доктор Пэй стал главным терапевтом мальчика.

«Именно вы три года назад консультировали Цзян Сяоху?» Чэнь Гэ нашел того, кого искал. Он отчаянно хотел знать, что случилось три года назад. «Не могли бы вы рассказать мне об этом подробнее?»

В комнате воцарилась тишина. Доктор Пэй ответил не сразу. Диагноз трехлетней давности казался ему воспоминанием, о котором он не хотел вспоминать.

«Я заметил, что изначально диагноз Цзян Сяоху был биполярным расстройством, но затем был изменен на шизофрению, и наконец, был отредактирован, чтобы сказать, что личность пациента была довольно стабильной, он обладал достаточным самосознанием и не было никаких признаков психического заболевания. Как может один человек получить три разных диагноза?» Чэнь Гэ отложил документ и посмотрел на доктора Пэя. «Что случилось три года назад? И почему семья Цзян раз за разом отправляла этого мальчика в психиатрическую больницу?»

<http://tl.rulate.ru/book/18947/1049729>